

Из
de МОПЛАССАН

Лунный свет

Ги д. Мопассан

Осел

«ЛитПаб»

Мопассан Г. д.

Осел / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб»,

Блестящее писательское дарование Ги де Мопассана ощутимо как в его романах, так и самых коротких новеллах. Он не только описывал внешние события и движения человеческой души в минуты наивысшего счастья или испытания. Каждая новелла Мопассана – это точная зарисовка с натуры, сценка из жизни, колоритный образ мужчины или женщины, молодежи или стариков, бедняков или обитателей высшего света. Произведение входит в авторский сборник «Лунный свет».

© Мопассан Г. д.

© ЛитПаб

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Ги де Мопассан

Осел¹

Луи Ле Пуатвену²

Ги де Мопассан

(1850 – 1893)

Ни малейшего движения не чувствовалось в густом, заснувшем над рекой тумане. Словно тусклое облако хлопка легло на воду. Даже высокий берег нельзя было различить в причудливых клубах тумана, зубчатых, как горная цепь. Но с приближением рассвета начинал вырисовываться холм. У его подножия, в зарождающихся проблесках зари, мало-помалу большими белыми пятнами выступили оштукатуренные домики. В курятниках пели петухи.

² Луи Ле Пуатвен (1847–1909) – французский художник, кузен Мопассана, сын поэта-романтика Альфреда Ле Пуатвена, друга юности Флобера.

Там, по ту сторону реки, окутанной дымкой, как раз против Фретты, легкие звуки нарушали на мгновение великую тишину безветренного неба. Слышался то еле внятный плеск, словно осторожно пробиралась лодка, то сухой удар, как будто стукнуло весло о борт, то падение мягкого предмета в воду. Затем снова тишина.

Иногда же, неизвестно откуда, быть может, очень издалека, а может, и совсем близко, в этих мутных сумерках слышались тихие слова, звучавшие на земле или на реке, и так же робко скользили и исчезали, как те дикие птицы, которые провели ночь в тростниках и с первыми проблесками зари пускаются в путь, чтобы снова лететь куда-то, которых можно увидеть только на одно мгновение, когда они во весь дух пересекают туман, испуская нежный и боязливый крик, будя своих сестер в прибрежных скалах.

Вдруг у берега, против деревни, на воде появилась едва заметная тень; затем она стала расти, сгущаться, и наконец, выйдя из туманной завесы, наброшенной на реку, в травянистый берег уткнулась плоскодонка, в которой находились два человека.

Тот из них, что сидел на веслах, поднялся, взял со дна лодки ведро, наполненное рыбой, и вскинул на плечо сеть, с которой еще струилась вода. Его компаньон, не трогаясь с места, сказал:

– Принеси-ка ружье, может, спугнем какого кролика в береговых откосах, а, Мальош?

Тот ответил:

– Идет. Подожди, я сейчас вернусь.

И он удалился, чтобы припрятать улов в безопасное место.

Человек, оставшийся в лодке, медленно набил трубку и закурил.

Его звали Лабуиз, по прозвищу Шико³ и он объединился со своим кумом Мальошоном, сокращенно Мальошем, для занятия подозрительным и случайным воровским промыслом.

Они были плохими матросами и нанимались в плавание только в голодные месяцы. Остальное время они грабили. День и ночь блуждая по реке, выслеживая всякую добычу, мертвую или живую, они были водными браконьерами, ночными охотниками, чем-то вроде пиратов сточных труб; они то подстерегали косуль в Сен-Жерменском лесу, то разыскивали утопленников, плывущих под водой, и обчищали их карманы, то подбирали уносимые течением тряпки, куски дерева и пустые бутылки, горлышки которых торчали над водой и покачивались, как пьяные. Лабуиз и Мальошон были довольны своей жизнью.

Иногда около полудня они бродили пешком и шли не спеша, куда глаза глядят. Они обедали где-нибудь в трактире на берегу реки и снова вместе отправлялись дальше. День или два они отсутствовали, а потом как-нибудь утром их снова видели плывущими в их дрянной лодчонке.

В это время где-нибудь в Жуенвиле или в Ножане гребцы в отчаянии разыскивали исчезнувшую ночью шлюпку, отвязанную кем-то, уплывшую и, без сомнения, украденную, а в двадцати или тридцати лье оттуда, на Уазе, какой-нибудь буржуа-собственник потирал руки, любуясь лодкой, купленной им накануне по случаю за пятьдесят франков у двух людей, которые мимоходом, сами неожиданно предложили продать ее.

Мальошон вернулся с ружьем, завернутым в тряпку. Это был человек лет сорока или пятидесяти, высокий, худой, с бегающим взглядом, как у людей, постоянно опасющихся за свою судьбу, и у животных, которых уже не раз травили. Расстегнутая рубашка открывала грудь, заросшую серой шерстью, но на лице у него, по-видимому, никогда не было другой растительности, кроме щетки коротко подстриженных усов и клочка жестких волос под нижней губой. Он лысел начиная с висков.

³ Chicot (франц.) – пень, пенек.

Когда он снимал грязную лепешку, служившую ему картузом, кожа на его голове казалась покрытой легким пухом, какой-то тенью волос, как у ощипанного цыпленка, которого нужно еще опалить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.